

ЕДИНЫЙ ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

И.Ю. Михно, магистрант

Н.Ю. Шлюндт, канд., юрид., наук, доцент

Институт Дружбы народов Кавказа
(Россия, г. Ставрополь)

DOI: 10.24411/2500-1000-2019-10818

***Аннотация.** В статье предпринята попытка проанализировать результаты дифференциации процессуальных процедур от не судебных, и унификации судебных процессов, в виде единого процессуального кодекса. По мнению авторов, это вполне оправдано, поскольку схожесть гражданского и арбитражного процессов является катализатором их единообразия на законодательном уровне.*

***Ключевые слова:** судебная реформа, судебное право, судопроизводство, спор, унификация, цивилистический процесс.*

Судебная реформа в Российской Федерации длится уже немало лет. Самым ярким ее воплощением явилось упразднение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации и передача его полномочий Верховному Суду Российской Федерации, под юрисдикцию которого перешла вся система судов России. Для проведения в жизнь данной реформы были внесены изменения в Конституцию РФ и ряд федеральных конституционных и федеральных законов, в том числе в процессуальные кодексы. По мнению А.Н. Борисова, «реорганизация судебной системы позволит обеспечить единство подходов при отправлении правосудия как в отношении граждан, так и в отношении юридических лиц, исключить возможность отказа в судебной защите в случае спора о подведомственности дела, установить общие правила организации судопроизводства, добиться единообразия в судебной практике» [1]. Создание единого «Высшего суда» стало катализатором разработки единого для судов общей юрисдикции и арбитражных судов Гражданского процессуального кодекса РФ, чья Концепция одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 8 декабря 2014 г. № 124 (1). Концепция объединила в себе не только ГПК РФ и АПК РФ, но и административное производство, в настоящее время представленное КАС РФ, а также

производство по делам об административных правонарушениях, регулируемое КоАП РФ.

Однако на сегодняшний день создание единого процессуального кодекса является лишь теоретической разработкой, в какой-то мере реализующей идею единого процессуального права. В то же время в теории процессов учеными ведется речь о создании конструкции «судебного права», необходимость чего обусловлена двумя составляющими [2].

Во-первых, это дифференциация судебных процессуальных процедур от не судебных. Судебная власть, как исключительная в системе государственных органов, должна, безусловно, быть четко отделена в процессуальном плане от других органов власти. Именно поэтому создание «барьера», отграничивающего судопроизводства от иных процессуальных процедур, применяемых органами государственной власти и иными организациями (например, третейскими судами). Добиться этого можно, уйдя от использования квази-судебных (схожих с судопроизводственным наименованием либо содержанием) процедур в деятельности несудебных органов.

Во-вторых, это унификация судебных процессов. Нельзя не отметить, что по своей природе и функциональности все судебные процессы едины. Так, в Конституции РФ закреплены основополагающие положения осуществления правосудия,

причем всех его видов, которые, безусловно, должны быть отражены в каждом из процессуальных кодексов. Предполагается, что судебная власть должна реализовываться на основе единых принципов. Таким всеобъемлющим актом, по предложению некоторых авторов, могут стать основы законодательства о судопроизводстве, принятые во исполнение части 3 статьи 128 Конституции РФ [2], чьи положения обязательно должны найти отражение во всех кодексах, регулирующих отрасли процессуального права.

На сегодняшний день реализовать предложенную Концепцию единого процессуального кодекса представляется не совсем возможным. В то же время схожесть гражданского и арбитражного процессов явилась катализатором к их унификации на законодательном уровне. Безусловно, в первую очередь это связано с идентичностью материальных правоотношений, реализации которых служат данные виды процессов. Именно гражданско-правовые отношения, выступающие основным предметом рассмотрения и разрешения судами общей юрисдикции и арбитражными судами гражданско-правовых споров, позволяют ставить вопрос о возможности формирования единого вида судопроизводства для таких споров. Как уже было сказано, сопоставление положений ГПК РФ и АПК РФ уже привело к созданию Концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и свидетельствует о возможности выработки единых положений Общей части такого Кодекса и максимального сближения положений его Особой части. Внутри гражданского (или как его всё чаще называют в процессуальной литературе – гражданского) судопроизводства не исключается, а, наоборот, развивается создание разнообразных форм этого единого вида судопроизводства.

Безусловно, усложнение общественных отношений ставит вопрос о необходимости специализации судов (судей), при этом ее осуществление может обеспечиваться не только через реформирование судостроительства путем создания отдельных систем судов, так и через разработку различных

форм внутри определенного вида судопроизводства. Например, формы гражданского судопроизводства могут различаться в зависимости от состава субъектов спора: споры физических лиц между собой или с юридическими лицами требуют одной формы, а споры между юридическими лицами в сфере предпринимательских отношений могут иметь несколько иную форму судопроизводства, которое по своей природе будет все же оставаться гражданским, что сегодня мы наблюдаем в действующей системе судостроительства, в которой разрешением дел, вытекающих из гражданско-правовых правоотношений занимаются и суды общей юрисдикции, и арбитражные суды. Кроме того, форма гражданского судопроизводства может различаться и в зависимости от существа спорного материального правоотношения. Помимо собственно гражданско-правовых споров, к гражданскому судопроизводству в настоящее время относятся трудовые, земельные, семейные и прочие споры. При этом на практике в судах как арбитражных, так и общей юрисдикции существует практика рассмотрения судьями определенных категорий дел, что можно назвать негласной специализацией. Также предметом судопроизводства могут быть не только спорные правоотношения, но и дела, связанные с необходимостью в судебном порядке устанавливать юридические факты, рассматриваемые в особом производстве, что также будет отражаться на его форме. На сегодняшний день внутри арбитражно-процессуальных форм выделяется единственный специализированный суд – Суд по интеллектуальным правам, имеющий специфические процедуры. При этом производство в нем ведется в соответствии с нормами АПК РФ с присущими и отраженными в процессуальном законе особенностями.

Такие особенности гражданско-правовых споров, как их частноправовой характер, равноправие сторон в гражданско-правовых отношениях, а также преобладание диспозитивного метода регулирования этих процессуальных отношений, могут позволить сформировать единые подходы к судопроизводству в данной

сфере в рамках единого гражданского процесса.

Считается, что унификация нормативно-правового регулирования процессуальных отношений, возникающих при отправлении правосудия российскими судами, является в большей степени проблемой содержательного, а не формального характера. В данном случае речь идет о единообразном подходе к предоставлению равных юридических гарантий реализации права на судебную защиту, на что многократно обращал внимание Конституционный Суд Российской Федерации [3]. Данный подход предполагает не столько копирование положений отдельных процессуальных кодексов, регулирующих различные виды судопроизводства, сколько раскрытие в процессуальных нормах одинаковых условий и возможностей для получения судебной защиты любым субъектом, независимо от вида спора, рода деятельности, правового статуса и прочего. Безусловно, создание единообразного нормативного регулирования не обязательно должно быть связано с существованием единственного процессуального кодекса. Целью унификации является создание регулирования, единообразного по духу закона, а не по его букве, иное свидетельствовало бы не о высоком качестве правотворчества, а, скорее о его нормативной избыточности [2].

Обсуждение Концепции единого ГПК РФ свидетельствует о необходимости расставить приоритеты между нормотворческими подходами, отраженными в ГПК РФ и АПК РФ. При этом, безусловно, выбор должен пасть на наиболее «удачные», эффективно действующие, оправдавшие себя в правоприменении правовые институты и нормы. Именно в этом заключается на сегодняшний день основная сложность, ведь провести мониторинг эффективности реализации каждой из правотворческих конструкций, применяемых при осуществлении судопроизводства, не представляется возможным.

Представляется, что в целях стабильности правового регулирования для целей унификации законодательства, регламентирующего гражданский процесс, ос-

новополагающими должны являться процессуальные принципы, которые представляют собой не только теоретический базис всей конструкции процессуального законодательства, но и ядро его дальнейшего развития. В то же время нормативное закрепление процессуальных принципов является не совсем однозначным. В процессуальных кодексах нет единого подхода к их содержанию. Безусловно, о гражданском и арбитражном процессах можно сказать, что большая часть закрепленных в них основополагающих идей судебной защиты являются в них схожими (состязательность и процессуальное равенство, гласность и публичность, независимость судей и отправление правосудия уполномоченным судом). Различия содержатся именно в формулировке закона и раскрытии этих принципов в конкретных процессуальных институтах и на практике. Таким образом, сами по себе принципы гражданского процесса могут послужить основой, но не являются достаточно четким, однозначно понимаемым критерием для унификации процессуального законодательства.

Здесь необходимым является учет практики Конституционного Суда Российской Федерации, а также Европейского Суда по правам человека, чьи устойчивые правовые позиции в сфере стандартов судебного разбирательства можно назвать минимальными гарантиями эффективной судебной защиты. Безусловно, применение этих основ и критериев должно учитывать особенности отдельных видов судопроизводства, что, в то же время, само по себе не означает возможность существования необоснованных различий в регулировании одного вида судопроизводства в разных ветвях гражданского процесса. С учетом практики указанных органов унификация гражданского процессуального и арбитражного процессуального законодательства на ближайшую перспективу должна быть нацелена на следующее [2].

1. Развитие доступности правосудия:

– исключение конфликта подведомственности дел судам, составляющим единую систему;

- закрепление законодательных гарантий от необоснованного изъятия определенных категорий дел из сферы судебной подведомственности или судебного контроля по формальным признакам;

- согласование порядка и условий принятия процессуальных обращений и возбуждения судопроизводства в гражданском и арбитражном процессах;

- обеспечение гарантий самостоятельного возбуждения процесса или его определенной стадии вне дискреционных полномочий должностных лиц;

- согласование и оптимизацию ускоренных и упрощенных форм судопроизводства в гражданском и арбитражном процессах;

- законодательное обеспечение фактической возможности обжалования в судебном порядке судебных актов и решений третейских судов, которыми затронуты (или могут быть затронуты) права лиц, не принимавших участие в судопроизводстве или третейском разбирательстве;

- налаживание равного уровня обеспечения информационно-технической базы функционирования всех судов в рамках судебной системы (в том числе с помощью информационно-телекоммуникационных систем).

2. Обеспечение справедливого баланса процессуальных возможностей, состязательности процесса. Это требует уточнения законодательных гарантий:

- разбирательства дела при условии надлежащего извещения каждого участвующего в деле лица;

- возможности личного участия в разбирательстве дела на любой стадии (когда такое участие представляется важным для лица);

- раскрытия и исследования всех значимых по делу доказательств в ходе производства в суде первой инстанции;

- полного исследования предмета доказывания по делу;

- принятия мотивированных судебных актов;

- обеспечения квалифицированной юридической помощью.

3. Обеспечение разбирательства дел независимым и беспристрастным судом, ос-

новывающемся на законе. Это предполагает согласование в гражданском и арбитражном процессах:

- оснований и порядка рассмотрения заявления об отводе судьи, исключающего возможность его разрешения самим отводимым;

- порядка назначения судей на должность и формирования состава суда по конкретному делу;

- гарантий невмешательства публичной администрации в разбирательство конкретного дела и отправление правосудия в целом, а также судебной администрации в распределение и рассмотрение конкретных дел;

- оснований повторного участия судьи в рассмотрении того же дела;

- способов разрешения проблемы существенного нарушения правил подсудности.

4. Развитие гарантий публичности цивилистического процесса в части:

- корректировки оснований и условий проведения закрытого процесса;

- установления оптимального соотношения устной и письменной форм разбирательства;

- законодательного закрепления и фактического обеспечения возможности свободного и своевременного ознакомления с содержанием принятых по делу судебных актов.

5. Обеспечение правовой определенности судебных предписаний за счет:

- отказа от многоступенчатой системы неоднократного пересмотра вступивших в законную силу судебных актов (выработки новых форм инстанционной структуры судебной системы);

- четкого ограничения оснований пересмотра вступивших в законную силу судебных актов при отсутствии существенных нарушений права на суд;

- исключения возможности преодоления предписаний судебного акта вне процессуального порядка его обжалования;

- разграничения полномочий ординарных проверочных инстанций, уточнения порядка апелляционного и кассационного производств;

- корректировки оснований и порядка применения института пересмотра судеб-

ных актов в связи с открывшимися обстоятельствами;

– законодательного разрешения вопроса о юридической силе (обязательности для судов) правовых позиций высшего суда при разбирательстве конкретных дел;

– установления правил применения правовых позиций высших судебных инстанций, сформулированных до вступления в силу Закона о поправках в Конституцию и разъяснивших порядок применения норм процессуального и материального

законодательства (что в ряде случаев требует согласования позиций, высказанных в свое время ВС РФ и ВАС РФ).

Данный перечень демонстрирует возможные пути сближения отдельных элементов системы процессуального законодательства, которые в итоге могут привести к формированию единой процессуальной формы вне зависимости от ее текстового выражения в форме одного либо нескольких процессуальных кодексов.

Библиографический список

1. Борисов А.Н. Комментарий к Федеральному закону от 5 февраля 2014 г. №3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» (постатейный). – М.: Юстицинформ, 2014. – С. 3.

2. Проблемы развития процессуального права России: Монография [Электронный ресурс] / под ред. В.М. Жуйкова. – М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2016. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/> (дата обращения: 22.04.2019).

3. Постановление Конституционного Суда РФ от 31.03.2015 № 6-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 части 4 статьи 2 Федерального конституционного закона "О Верховном Суде Российской Федерации" и абзаца третьего подпункта 1 пункта 1 статьи 342 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой открытого акционерного общества "Газпром нефть"» // Собрание законодательства РФ. 2015, № 15, ст. 2301. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.05.2013 № 9-П «По делу о проверке конституционности пункта 4 статьи 26 Федерального закона от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ "О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов "О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" и "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" в связи с жалобой гражданки Н.М. Моренко"» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 21. Ст. 2692.

SINGLE CIVILISTIC PROCESS: DEVELOPMENT PROSPECTS

I.Yu. Mikhno, graduate student

N.Y. Schlundt, candidate of legal sciences

**Institute of Friendship of the Peoples of the Caucasus
(Russia, Stavropol)**

Abstract. The article attempts to analyze the results of the differentiation of procedural procedures from non-judicial, and the unification of judicial processes, in the form of a single procedural code. According to the authors, this is fully justified, since the similarity of civil and arbitration processes is a catalyst for their uniformity at the legislative level.

Keywords: judicial reform, judicial law, legal proceedings, dispute, unification, civil process.